

047

ПОЦЕЛУЙ

ЭЙМИ КАРСОН

Любовь онлайн

Поцелуй – Harlequin

Эйми Карсон
Любовь онлайн

«Центрполиграф»

2014

Карсон Э.

Любовь онлайн / Э. Карсон — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

Калли Лабью устраивает красочные свадьбы по мотивам фильмов и видеоигр. Однажды к ней обратился Мэт Паулсон по поводу женитьбы брата, и они сразу почувствовали влечение друг к другу. Однако Калли выросла в родном Новом Орлеане, а Мэт не может покинуть Мичиган – бросить работу в скорой помощи и горячо любимого брата. Томми – бывший наркоман, без присмотра Мэта он может сорваться снова... Смогут ли любовь Мэта и Калли преодолеть все расстояния и преграды?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Эйми Карсон

Любовь онлайн

Роман

Aimee Carson
Don't Tell the Wedding Planner

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Copyright © 2014 by Aimee Carson

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Пролог

«Дорогая Фортуна! Мне всегда так помогали твои советы в блоге Фортуна Бывших! Сейчас я отчаянно нуждаюсь в помощи. Моя лучшая подруга выходит замуж за моего бывшего бойфренда и просит меня стать подружкой невесты на свадьбе. Мы с ним встречались три года, и все вокруг ждали нашей помолвки. Расставание вышло тяжелым, но когда у него начался роман с моей подругой, все мы постарались держать себя в руках. Я искренне рада за нее и хочу быть с ней рядом в этот замечательный день, но боюсь злых языков. Что мне делать?»

Калли отвечает: «Во-первых, поздравляю вас троих! Ведь в столь непростой ситуации вы смогли остаться друзьями. Во-вторых, я через все это прошла: сама недавно устраивала свадьбу своего бывшего, хотя он повел себя как настоящий зомби. ☺ Если ты будешь искренне рада за жениха и невесту – все гости это заметят. Конечно, без неуместных вопросов и намеков не обойдется. Так что подготовь заранее несколько обтекаемых, годных на все случаи ответов, чтобы тебя не застали врасплох».

Ее бывший бойфренд добавил: «Повторяй почаще: „Я пришла сюда выпить пивка и хорошо поесть“. А если вам захочется инсценировать вторжение зомби, чтобы развлечь гостей, – ничего не говорите устроителю свадьбы».

Глава 1

Боже, сколько нужно решить проблем, чтобы помочь брату вступить в брак!

Мэт пробирался через толпу туристов в знаменитом зале приемов Ривервей. Когда-то на местных плантациях выращивалось до семидесяти пяти процентов мирового урожая хлопка. Теперь же здесь проводили экскурсии и по выходным устраивали торжественные мероприятия. Мэт направлялся к выходу – ведь главные события происходили на открытом воздухе. И тут он заметил двух красоток южанок в характерных платьях.

Свадьба по мотивам Гражданской войны? Сомнительный выбор. Хотя как знать – может, кому-то столь странное представление придется по душе? Настоящий особняк Скарлетт О'Хары и костюмы гостей как в XIX веке – устроительница свадьбы поистине гениальна... или тронулась рассудком. Мэт склонялся к последнему варианту, потому что именно сумасшедшинки он больше всего ждал от Калли Лабью. Будь она человеком расчетливым и здравомыслящим – пропустила бы мимо ушей все, что он ей втолковывал. Прилетела бы, надавала советов и упорхнула обратно. И он остался бы ни с чем.

Не заметить двух леди в юбках по моде 1800-х годов было невозможно. Проходя через застекленные створчатые двери, они замешкались, не уместаясь в проеме со своими широкими подолами. Мэт подавил смешок и, невзирая на усталость после тридцати шести часов беготни и всего двух часов сна, открыл для них вторую дверь.

Женщина в наспех пошитом платье одарила его улыбкой:

– Благодарю.

– Непросто вам будет ополоснуть лицо.

Дама в платье цвета лаванды хохотнула:

– Если кто-нибудь не поможет...

– А вы не видели Калли Лабью?

Лавандовая дама махнула рукой в сторону выхода:

– В последний раз я заметила ее у стойки бара.

Мэт воспринял эту новость с воодушевлением.

Спиртное было неотъемлемой частью его сумасбродного плана, а устроительница свадьбы под хмельком наверняка легче пойдет навстречу его пожеланиям.

– Она здесь одна в таком васильковом наряде, – с легкой ревностью пояснила дама в желтом.

Мэт направился к выходу. В парке площадью в двадцать акров стоял запах свежестриженной травы, прогуливались гости в костюмах времен Гражданской войны. С гигантских дубов свисали плети испанского мха. Повсюду висели белые масляные фонарики и красиво выделялись на фоне темнеющего неба. Кроны деревьев как шатром накрывали площадку для приема гостей.

Прежде он думал, что фонарики не настоящие или что цветовой доминантой станут ярко-желтые одеяния пожарных.

К несчастью, в сумерках черные брюки и белая рубашка Мэта почти не отличались от костюмов официантов. Что касается гостей-мужчин, то половина была одета в голубые мундиры северян, а другая – в серую униформу южан. Судя по происхождению невесты, последние были ее родственниками. Мэт осмотрел разряженных южанок и заметил одну женщину в васильковом платье рядом со старомодной коляской, которую использовали как бар.

Мэт вздохнул с облегчением. Во время четырехчасового перелета из Нового Орлеана ему глаз сомкнуть не удалось из-за духоты. И кружка холодного пива сейчас пришлась бы кстати.

Он подошел к импровизированному бару и оперся на него бедром.

– Калли Лабью?

Женщина обернулась, и Мэт поразился ее роскошным темным волосам, большим карим глазам, стройной фигуре, вполне достойному бюсту. Кровь быстрее побежала по его жилам, но он подавил смущение.

– Мэт Паулсон, – качнул головой он.

– Колин звонил и сказал, что направил вас ко мне.

Они обменялись коротким рукопожатием. Ее нежная кожа, протяжный выговор и шелковистые волосы вызвали у него ассоциации с южными ночами и жаркой любовью на мокрых от пота простынях.

«Следуй своему плану, Паулсон. Подошел, решил вопрос и ушел».

Он убрал руку, и губы Калли тронула легкая усмешка.

– Хотя Колин не говорил, что направил вас сюда прямо сейчас.

В ее голосе не было раздражения, только спокойствие человека, философски воспринимающего неприятные сюрпризы. Она уже ему нравилась.

Вот бы и к его пожеланиям отнеслась с таким же пониманием.

– Колин сказал, что я могу найти вас здесь. – Он оглядел гостей вокруг. – Сказал, вы подбираете место для торжества. Он не говорил, что я попаду на самую настоящую свадьбу.

– Колин – мой хороший товарищ, и я многим ему обязана. Но он – настоящий игроман. – Она выразительно пожала плечами.

Мэт все понял. За последние два года он часто слышал, как увлечение играми переходило всякие границы. Человек просто выпадал из общества. Его собственный брат почти все свободное время отдавал «Магическому ристалищу» или другим квестам-боевикам. Мэт не надеялся, что с компьютерными играми будет покончено. Вряд ли все эти темницы, драконы и тролли уйдут в небытие.

У Мэта уже много лет болела душа за измотанного, прикипевшего к играм брата. Словно наяву он видел, как тот, забыв обо всем, транжирит свое здоровье. И если бы дело было только в играх!

* * *

У него заныло под ложечкой, и он отбросил неприятные воспоминания.

– Мы поговорим завтра или у вас сейчас найдется свободная минутка?

– В субботу я целый день буду за городом. А вы надолго в Новый Орлеан?

– До утра воскресенья.

Она улыбнулась:

– Тогда лучше сейчас.

Калли коснулась своей груди. При виде этих летающих по платью изящных пальчиков Мэт сдвинул брови и внутренне сжался. К счастью, он умел скрывать свои истинные чувства за саркастической ухмылкой: просто не выпавшийся парень, обалдевший от всего увиденного. Она достала из кармана небольшие часики и слегка усмехнулась:

– Стараюсь, чтобы вещи были моими верными помощниками. А когда что-то на подзарядке, остаешься как без рук. Сейчас ужасно не хватает планшета. – Она взглянула на часы и отбросила со щеки чудного цвета прядь волос. – Моя помощница проследит за ходом дел. Но у вас только двадцать минут, а потом мне надо будет подготовиться к разрезанию свадебного торта.

Двадцати минут маловато, чтобы убедить человека сделать невозможное.

Он заказал пива, а Калли попросила содовой. Поговорив с помощницей в простом красном платье и намного сильнее взбудораженной, она направилась к небольшому пустовавшему бару позади дома.

– Эх, нельзя мне сейчас здесь расслаживаться. – Калли посмотрела на кресло у одного из столиков с тоской, как прозанимавшийся всю ночь студент на чашку эспрессо. – Но в этом наряде не расслабишься. Да и устала я сидеть.

– В любом случае не очень удобное одеяние.

– Юбка тесная, а в корсете просто дышать невозможно. – Она прислонилась к стойке, ее карие глаза озорно блеснули. – Ну, поведайте мне ваши свадебные фантазии, мистер Паулсон.

С его губ сорвался удивленный смешок. Черт, перед тем как вступить в брак, он наверняка бы долго присматривался к женщине. И в любом случае прошел бы немалый срок после первого знакомства. Если это вообще когда-то случится.

Он неоднократно предпринимал такие попытки – и всегда терпел неудачу, оставался просто бойфрендом, которого держат на длинном поводке. Сколько раз он тщетно старался сохранить отношения подольше? Отличный секс всегда привязывал женщину. Однако никто не хотел разделить с ним ответственность за Томми. В конце концов все они его оставляли, не в силах принять его систему ценностей.

Мэт откашлялся:

– Я здесь не для того, чтобы обсуждать мои фантазии.

ФАНТАЗИИ.

Он еще раз внутренне встрепенулся, сильнее прежнего. Черт, зачем они вообще стали мусолить это слово? Все его фантазии сейчас сосредоточились на кареглазой красотке в старомодном платье и неуклюжем корсете. И если бы запустить ладонь под этот корсет... о-о...

Он прислонился к стойке рядом с ней.

– Я здесь по поводу свадьбы моего брата.

Неужели в ее глазах блеснул интерес?

Не успел он ответить себе на этот вопрос, как она опустила взгляд на свой бокал и сделала глоток, прежде чем поставить его на стойку.

– А почему его самого здесь нет?

– Слишком занят на работе.

Осторожно, без подробностей, а то как бы Томми не остался и без этой работы.

– А невеста?

С ней дела обстоят как и с женихом. Если не хуже.

– Они все обсудили между собой, – сказал Мэт вместо ответа и, улыбнувшись, дал понять, что дальнейшие расспросы нежелательны. – Я несколько дней отсутствовал и сейчас вызвался все устроить.

Она пронзила его взглядом:

– Какая трогательная преданность.

Мэт скривился. Она просто ничего не знает. Он пожал плечами:

– Что тут можно сказать? Брат есть брат.

Мэт взглянул сверху вниз на женщину ниже его на шесть дюймов. Удобная разница в росте, чтобы лицезреть ее выпуклые груди, словно выставленные напоказ. Еще бы увидеть, как она одевается.

Мужчина есть мужчина! Он протер глаза. Усталость сказывалась. У него было четыре двадцатичасовых дежурства подряд, «неотложка» то и дело привозила пациентов, и такая работа ему нравилась. В последнюю ночь доставили больного со столь серьезной травмой, что было не до сна. Он любил сложные случаи и знал, что в таких ситуациях делать.

После двух недель работы в самом беспокойном отделении скорой помощи Лос-Анджелеса он собрался вылететь в направлении Мичигана, чтобы проведать Томми. Но тут брат сам позвонил и рассказал о его с Пенни планах пожениться. Так что Мэт отправился в Лос-Анджелесский международный аэропорт и сел на самолет до Нового Орлеана.

– Не засматривайтесь, мистер Паулсон.

Мэт заморгал, силясь вернуться в настоящее, с симпатичной грудью перед ним.

– Простите, не расслышал.

– Корсет любую грудь приподнимает. Она не столь велика, как выглядит в таком наряде.

Он вскинул брови, довольный ее признанием:

– А кто сказал, что я засматриваюсь?

Даже посмеивалась она как южанка.

– А никому ничего говорить и не нужно, мистер Паулсон. Я все собственными глазами вижу.

Мэт провел сверху вниз рукой по лицу.

– Прошу прощения. Я в последние тридцать шесть часов почти не спал и сейчас немного не в своей тарелке. Думаю, вам лучше звать меня Мэтом. – На его лице появилось подобие улыбки. – После того как вы заметили, что я вас рассматриваю, излишние формальности ни к чему. Сколько у меня еще времени осталось?

Она улыбнулась и поправила платье на груди.

– Сейчас семь сорок пять. Осталось десять минут. – Она удивленно склонила голову: – У вас что, нет часов?

– Есть. Просто хочу понаблюдать, как вы достаете свои.

От ее теплой улыбки он чуть расслабился и облокотился о стойку удобнее.

– Ну, поведайте мне о свадебных фантазиях вашего брата.

Она повернулась спиной к стойке и оперлась о нее локтями. Мэт призадумался. Нарочно приняла такую соблазнительную позу? Судя по серьезному выражению ее лица – нет. Она всецело была поглощена своими обязанностями устроительницы свадьбы. Он отвел взгляд от ее очаровательных обнаженных плеч и контуров груди.

– Все просто. Его фантазии включают компьютерные игры.

Калли простонала:

– Вот почему Колин послал вас ко мне.

– Томми и Пенни хотят, чтобы доминантой их свадьбы в Новом Орлеане стала игра «Магическое ристалище». А если уж я взялся им помочь, то решил выяснить, не будет ли при этом нарушен закон. И попросил Колина разобраться, не затаскают ли нас по судам за нарушение авторских прав.

– Проблемы возникнут, только если вы станете продавать билеты. Но ведь это будет праздник только для своих?

– Более или менее.

Она вскинула брови:

– Что значит – более или менее?

В том-то и заковыка. Мэт переступил с ноги на ногу и постарался опереться о стойку поудобнее.

– Они хотели соединить свадебное торжество с ролевой игрой для своих товарищей-геймеров. Понимаете, ролевая игра...

– Ролевая игра. Да, понимаю. Достаточно знакома с Колином, чтобы изучить сленг игроков.

Мэт почувствовал, как его брови поднялись от удивления. Значит, Колин был ее бывшим. Когда Мэт искал создателя «Магического ристалища» в компании «Рейнсторм Геймз» и наконец в пятницу нашел его в их офисе, он получил полное представление об игроманах. К счастью, этот человек его успокоил – никаких проблем у Томми и Пенни не возникнет. Колин даже считал, что сообщение в газете об их свадьбе только добавит этой игре популярности. Мэт сказал ему, что надо бы заручиться согласием Томми, но потом понял, что его брат вместе со столь же повернутой на играх невестой придут в ужас. Один заголовок чего стоил.

«Бывшие наркоманы спаслись, обретя настоящую любовь благодаря „Магическому ристалищу“».

Их история каждому понравится. Черт, Мэту она тоже прихлась по душе.

Жалко лишь, что вряд ли эта идиллия продлится долго.

Его охватили дурные предчувствия, будто свинцовая грозовая туча поползла от горизонта. Проклятие! Если бы он за последние годы разобрался, отчего Томми подсел на иглу, то сделал бы сейчас все возможное, чтобы его спасти. Только никакие его усилия не помогали. Как бы он ни старался.

Мэт отбросил грустные мысли и вернулся к более интересной теме – беседе с Калли.

– Должно быть, у вас с вашим бывшим сохранились добрые отношения, если он направил меня к вам.

У нее чуть дрогнули ресницы.

– Семь потов сойдет, пока убедишь мужчину признать очевидное. Но он в долгу передо мной. Я помогла ему умаслить Джейми, когда они познакомились. А сейчас они поженились. – Калли фыркнула. – А теперь он хочет, чтобы и эта свадьба прошла как следует. То есть с должным вниманием к всевозможным киборгам. – Он скорее услышал, чем увидел, как у нее округлились глаза. – Но и не следует заходить слишком далеко, пусть все закончится хорошо.

– Тут и целых выходных не хватит, чтобы все обсудить и предусмотреть.

Она оторвалась от стойки и посмотрела прямо на него:

– Ничего подобного. Вам просто следует поставить передо мной задачу. Вы ведь хотите, чтобы я устроила подобие ролевой игры?

За несколько лет работы врачом в отделениях скорой помощи больших городов Мэт научился противостоять хищным наскокам больных, порой столь же опасным, как нападения преступников. Надо было лишь, как загнанному в угол зверьку, не давать себя подавить.

Он выдержал ее взгляд и сказал умиротворяющим тоном:

– Да. Но для устройства нашей свадьбы не нужно ломать голову весь уик-энд. Поставить несколько тентов, предложить немного еды, и чтобы гости пришли в своих костюмах. И дело в шляпе.

Он сознательно преуменьшил ожидания Томми и Пенни, но эти ребята в любом случае слишком уж размечтались. Он втолковывал им обоим, что они хотят невозможного – почти полного воссоздания атмосферы игры.

Она нахмурилась. Прошло несколько секунд.

– Сколько времени в моем распоряжении?

– Два месяца.

– Шутите?

– Вполне серьезно.

– Это невозможно. Прошу прощения, мистер Паулсон, вам придется найти кого-то другого. – Она придвинулась к нему, взяла его за запястье, подняла рукав и посмотрела на его часы. После чего мило ему улыбнулась: – Мне пора.

Он и глазом не успел моргнуть, как она зашагала к свадебному торту.

Однако он не забыл о цели своего визита, поэтому оторвался от стойки и поспешил за ней сквозь толпу гостей.

– Мне очень понравилось, как вы устроили свадьбу по мотивам «Волшебника страны Оз», – промолвил он, стараясь не отставать. – И как удачно нарядили официантов в костюмы этого комичного Мэда Хаттера на свадьбе по сюжету «Алисы в Стране чудес».

Он правда несет такую чушь? Или ему только кажется?

– Откуда вы все это узнали?

– Колин дал мне один из ваших буклетов. Сказал, что лучше вас в этом бизнесе никого нет.

Калли бросила на него веселый взгляд, но не остановилась:

– Думаете подольститься, чтобы я переменяла свое решение?

– Точно. А что – не действует?

– Пока нет, но можете продолжать в том же духе.

– Свадьба в стиле королевы Елизаветы была очень эффектной. – Он увернулся от двух красавиц южанок и солдата-конфедерата. – «Три мушкетера» тоже всех потрясли.

Она выстрелила в него укоризненным взглядом:

– Пираты. Это была тема пиратов.

– Не важно. Кто еще, кроме вас, справится с «Магическим ристалищем»?

Калли оглядела гостей, фланирующих неподалеку и наслаждавшихся выпивкой и закуской. Она сосредоточенно нахмурилась – судя по всему, ей пришла в голову какая-то мысль. Затем она что-то пережевала и облизала нижнюю губу. При виде ее обольстительного влажного рта у него сладко зануло внутри.

Ха-ха, если он так быстро заводится – значит, соскучился по женскому обществу. Нужно успокоиться, говорить только о деле. А может, просто пора выспаться.

– Лады, – пробурчала она. – Все реально. Конечно, сумасшествие. Но выполнимое. – Она окинула взглядом происходящее. – Помимо всего прочего, сумасшествие – моя специальность.

Мэт впервые по-настоящему улыбнулся после того, как узнал от Томми о его свадьбе, и призадумался: к лучшему это... или только усугубит ситуацию. Дело могло принять неприятный оборот.

Калли широко улыбнулась в ответ. Не сексуально, однако доброжелательно, и от блеска в ее глазах по его телу прокатилась еще одна горячая волна, кровь ударила в голову.

Жаль, что надо в воскресенье улетать. А отложить поездку нельзя. Он уже две недели не был в своем доме, где провел детство, а теперь поселился вместе с Томми после того, как первая реабилитация брата оказалась неудачной.

Он откашлялся:

– Фантастика.

Дело сделано. О проблеме нужному человеку рассказано, решение найдено, и пора уходить. Или, как говорили в скорой, «пролечили и соскочили». Все получилось даже лучше, чем он предполагал. И теперь сможет хорошо выспаться ночью.

– Сообщите мне, сколько денег положить на депозит. Я оставлю вам мой имейл, и вы можете выслать мне счет согласно нашим договоренностям. – Он достал из бумажника визитку со своими контактными данными. – Здесь номера моего и Томми мобильных, так что если возникнут какие-то вопросы...

– Погодите. – Ее карие глаза словно стали еще больше, когда она взяла его визитку. – Вы уже уходите?

Что-то не так? Он напрягся.

– Жду не дождусь встречи с королевских размеров кроватью в моем номере. А в воскресенье возвращаюсь домой.

Калли шагнула к нему, представ перед его взором в самом привлекательном виде:

– Послушайте, мистер Паулсон...

Ну как можно ее – такую обаяшку – слушать, тем более сосредоточенно? Притом что из-за напряженных деловых переговоров они слишком долго общались официально и на «вы».

– Вам повезло. Сейчас я особо не занята, к тому же у меня хорошая помощница. И я не в силах все распланировать одна. Нужно принять несколько важных решений, причем быстро. И я не могу взять на себя ответственность за неправильный выбор. Кто-то должен быть со мной поблизости и помочь.

– И я, и мой брат будут всегда на связи – по телефону или через Интернет.

– Этого мало. Телефонных переговоров недостаточно. Тем более что у нас так мало времени и нужно сделать важный выбор из нескольких вариантов.

– Что за выбор?

– Во-первых, место действия. Это же будет не обычная свадьба? Нам нужен большой парк с вместительной автостоянкой. Во-вторых, еда. Меню в средневековом духе? Сложновато. Насколько я помню ролевые игры, там очень важен видеоряд. И нам тоже надо придумать что-то подходящее.

– Томми и Пенни не очень заботят детали, – соврал он.

Еще как заботят. Даже слишком. Они помешаны на своих играх, потому и решили сыграть такую свадьбу. Каждый нюанс для них важен.

– Была у меня одна клиентка, которую якобы ничто не волновало. А на самом деле очень даже волновало. Жениху и невесте все понравилось, и тем не менее она отказывалась платить по счетам. – Калли покачала головой. – А кто у вас будет со мной рассчитывать?

– Я.

В ее глазах мелькнули какие-то огоньки, значения которых он не понял. Возможно, от удивления, что за свадьбу жениха платит его брат. Не часто так бывает. Однако с кем она договаривается? С ним, и больше ни с кем.

Пауза оказалась короткой.

Калли, к ее чести, не стала совать свой нос куда не следует.

– Значит, официально, вы мой босс. Если вы хотите, чтобы я все распланировала, то вам следует хоть немного побыть рядом, чтобы мы вместе приняли несколько важных решений.

– Как долго?

– Смотря сколько мы будем подыскивать удобное место. Не могу точно сказать. Может, неделя?

Проклятие. Это значит, что он целый месяц не увидит Томми. В прошлый раз из-за долгого отсутствия он пропустил первые неприятные симптомы, и реабилитация Томми снова оказалась неудачной. Это было два года назад, и он обещал брату постоянно о нем заботиться.

Мэт перебрал в голове возможные варианты. И ничего не мог придумать. Он только что уговорил Калли взяться за это дело. Отказ от ее услуг принес бы только вред. А найти кого-то, кто бы вместо него обсуждал детали этого почти сумасбродного плана, абсолютно невозможно.

– Хорошо. – Он дрожащей рукой пригладил волосы. – Я оставлю вас до вторника, а потом мы снова все обсудим.

– Отлично. Но нам надо начать немедленно, составить список того, что вы хотите. Завтра я отсюда уеду, должна повидать родных. Но я подумаю, какой парк выбрать, и в воскресенье мы попробуем решить этот вопрос. Можем проехаться и вместе все обсудить.

Любоваться пейзажами и прорабатывать детали этого безумия? Сегодня утром при посадке в самолет он ни о чем таком не думал. Хотя Мэт мог бы еще пару дней провести в Новом Орлеане. Ослепительная улыбка Калли сняла все сомнения.

– Давайте в воскресенье утром.

– По прогнозам, в ближайшие дни ожидается жара. – Калли лукаво усмехнулась. – Надеюсь, вам такая погода нравится, мистер Паулсон?

Что ж, он тоже умеет лукаво усмехаться.

– Мисс Лабью, – он придвинулся к ней ближе, – мне нравится все жаркое.

Мэт вошел в свой номер отеля, скинул туфли и по пути в ванную снял рубашку. От усталости он еле расстегнул молнию на брюках. Оставшись без одежды, он открыл кран и шагнул в душ, простонав от теплых струй, ударивших по его голове и коже.

У него еще во время четырехчасового перелета начали ныть мышцы, и сейчас наконец боль прошла. Мэт оперся рукой о стену и наклонил голову, чтобы теплая вода сняла остатки напряжения последних тридцати шести часов.

Кажется, в Новом Орлеане ему удалось быстро все устроить, и теперь можно было узнать, как дела у Томми. К сожалению, у него осталось мало времени для Калли Лабью. Но перед следующей их встречей он хотя бы как следует выпится. Едва он взялся за это дело, как пошел недосып. Надо теперь осмотреться и все расставить по своим местам.

В первую очередь позвонить Томми. По телефону не узнаешь столько, как в разговоре с глазу на глаз, но хоть какая-то будет информация. К сожалению, по телефону не увидишь цвет лица и не выявишь потерю веса. Конечно, первый нехороший знак – это то, что Томми уклоняется от встречи.

Во-вторых, объехать окрестности города для выбора подходящего парка. Не обращать внимания на тяжелые предчувствия. Ведь поблизости будет Калли. Это ощущение, что они совсем рядом, добавит шарма всему вокруг, хотя она намекала, что ее к нему не тянет. И это не случайно.

Потому что они просто будут вместе работать.

Потому что у нее был бойфренд, хотя Мэт и сомневался, что это имеет большое значение.

Потому что она все еще сохнет по Колину.

Стоя в душе, Мэт представил ее загорелую кожу, шелковистые волосы и большие карие глаза. Впадинку на верхней губе. Как она надувает щеку, когда задумывается. Розовый язычок, облизывающий уголок ее чувственного рта.

Он представил, как она прикасается к нему губами. Зубками. Пробегает язычком по его груди. Затем по животу. Все ниже... ниже...

Он опустил веки.

Через пятнадцать минут, чистый и освежившийся, он вышел из ванной в спальню. Вытер волосы, обмотал полотенце вокруг бедер, подошел к окну и раздвинул шторы. Перед ним сверкал огнями Новый Орлеан. Как ни страшился он предстоящего разговора, но взял мобильник и нажал на клавишу быстрого набора.

Он ненавидел эти дурные предчувствия перед каждым звонком брату. После двух лет его жизни без наркоты можно было и не психовать всякий раз. Проблема заключалась в том, что такие периоды воздержания у него уже были. Шесть раз. В конце концов он срывался, со все более тяжелыми последствиями. И наносил еще одну рану Мэту.

– Аллю?

Несмотря ни на что, голос брата вызвал у Мэта улыбку.

– Томми, отложи немного боевые действия против драконов, ладно?

В трубке послышался вполне здоровый смех, и у Мэта немного отлегло от сердца.

– Чувак, ты бы видел, какого тролля Пенни на днях уколошила.

– Большого?

– Громадного.

– Надеюсь, ее обеды не повлияют на твою талию. С доспехами все в порядке?

Томми рассмеялся и сказал:

– Сегодня опять звонил тот рекрутер.

Щепотка соли на старую рану, которая никогда не заживет. Когда сотрудник из медицинского рекрутингового агентства Джерис Хоквард впервые предложил ему работу, Мэт пришел в ужас. Именно тогда его брат в очередной раз сорвался и требовал постоянного внимания, и ни на что другое у Мэта времени не было. Потом дела у Томми вроде бы пошли на лад, и вполне можно было заняться поиском перспективной работы. Он часами изучал одну хорошую больницу в Майами, предвкушая, как утолит там профессиональный голод. Но как только пришло время подписывать договор, у Томми опять началась черная полоса, за которой последовала

длительная реабилитация. И он требовал постоянного внимания, заботы со стороны старшего брата. Наконец Мэт понял, что найти другую работу ему не удастся никогда.

Осознание этого чертовски ему досаждало, и лучше было вообще ни о каких рекрутерах не вспоминать.

– Они говорили, что найти кого-то с твоими способностями не так-то просто.

– Надеюсь, ты сказал им, что я по-прежнему в их предложениях не заинтересован. – Если долго повторять такую ложь, то сам начинаешь в нее верить. Кроме того, у них с братом есть и еще кое-что для обсуждения. – Как у тебя дела? – Он постарался задать вопрос равнодушным тоном, но знал, что Томми все прекрасно понял.

– Незачем постоянно меня проверять, Мэт. – Голос Томми звучал не раздраженно, просто констатация факта. – Все у меня нормально. И у Пенни тоже. Я в полном порядке.

– Вы правда оба настолько помешались на своих играх, что не можете обойтись без дешевого спектакля на эту тему? Еще не поздно устроить свадьбу по песням Элвиса в Вегасе. Или, даже лучше, что-то связанное с пиратами на Гавайях. Подумай. Неделька на Мауи, с покрытием всех расходов. Какого еще свадебного подарка можно ждать от брата? Я тоже хорошенько подготовлюсь, чтобы не сгореть на солнышке.

– Свадьба однозначно должна быть в Новом Орлеане. Пусть там будут тролли. И драконы. Послушай, братишка...

Мэт рухнул на кровать, прислонился к спинке и поднял вверх ноги.

– Что, дружище?

– Я с тобой рассчитуюсь, – настоял на своем Томми.

У Мэта даже в груди заболело, и он скривился. И так всякий раз, черт возьми. Пацан двадцать пять лет подчинял себе брата, и вот Мэт прикипел к нему всей душой, так что уже ничего не мог поделаться. Перед его глазами то и дело вставали волнистые темные волосы Томми, его открытое лицо и признательный взгляд. А в груди его билось доброе сердце.

Однако наркотики меняли его до неузнаваемости.

– Клянешься со мной рассчитаться? – поддразнил его Мэт. – Давай накинем двадцать процентов моей прибыли. Погоди, я забыл об инфляции. Пусть будет тридцать процентов. Разве я тебе не говорил? Ты – мой пенсионный фонд.

– Тщетные надежды. Лопухнулся ты, братишка.

Мэт хохотнул:

– Навар лучше, чем на Уолл-стрит.

Томми рассмеялся. Когда он наконец замолк, Мэт продолжил:

– Ну а если серьезно... О деньгах не беспокойся. Мы же братья. Просто...

«Держи себя в руках.

Не срывайся.

Не разбивай больше мое сердце».

– ... Просто обещай, что из-за твоей будущей жены не опустишься на десятый уровень игры, как в прошлом месяце, а не то я от тебя откажусь.

Мэт словно увидел улыбку Томми, когда тот его заверил:

– Будь спок.

Глава 2

Через два дня Калли с Мэтом колесили на «тойоте» по окрестностям Нового Орлеана. Она присматривалась к нему. Давненько мужчина не вызывал у нее такого любопытства. Мэт был дружелюбным, симпатичным, и ее так тянуло к нему, что даже хотелось потрогать пальчиками. На ее грудь он смотрел без тени смущения. Одна мысль о нем заставляла ее тело слегка вибрировать.

Он как будто испытывал колебания, и эта нерешительность добавляла ему обаяния. Интриговала. Хотя двумя днями раньше, когда они познакомились, он выглядел очень целеустремленным.

Они проехали около часа, но как следует поговорить о деле им никак не удавалось. Калли показывала ему парки, годные для свадебного торжества по мотивам «Магического ристалища». Первые два пришлось сразу забраковать. И она надеялась на следующий, в который они теперь направлялись.

Она извинилась и попросила Мэта сесть за руль, якобы чтобы самой делать заметки по ходу их беседы, с учетом плюсов и минусов двух парков, в которых они уже побывали. Но извинения прозвучали неубедительно даже для нее самой. Ведь все равно она то и дело показывала Мэту, куда ехать. Но ей было наплевать, поверил он или нет. Потому что все его внимание занимала дорога, а ей, с заднего сиденья, было очень удобно любоваться пейзажами, и не только. А о своем любимом городе она пока не рассказывала.

Перед ней вырисовывались контуры мускулистого, сухопарого тела Мэта на водительском сиденье. С учетом жаркой погоды, он утром надел шорты, из-под которых выглядывали сильные бедра, а под ними – икроножные мышцы.

Спинку сиденья ему пришлось отодвинуть назад, чтобы освободить пространство для своих длинных ног. На плечах у него была оливкового цвета футболка, и бицепсы ниже рукавов напрягались при каждом повороте руля. Они не были слишком мощными. Скорее в меру развитыми и... какими-то правильными. Притягательными. Сама Калли надела простенькие слаксы, как в прошедшую пятницу, и рубашку с пуговицами. Но выглядела не так скованно. Словно хорошо выспалась и отдохнула.

Встречный грузовик впереди вильнул на их полосу движения. Мэт моментально отреагировал, чтобы избежать столкновения. Ни одного грубого слова. Ни раздраженных охов-ахов. Он даже не вздохнул сокрушенно и не бросил сердитого взгляда на лихача-водителя.

Как и в пятницу, когда его отличала предельная сосредоточенность, он и за рулем думал прежде всего о деле. Целеустремленность была написана у него на лице. Концентрация. Решимость все довести до конца. Он никогда не колебался. И обладал молниеносной реакцией, которую только что продемонстрировал.

Они заехали на автостоянку большого парка в окрестностях города, где надеялись найти подходящее место для будущего торжества.

Мэт заглушил двигатель и посмотрел на Калли. Она поняла, что ее наблюдение за ним не осталось незамеченным. Очень внимательное наблюдение. Вдумчивое.

– Это равносильно тому, что я смотрел бы на вашу грудь? – спросил он.

Ее бросило в жар, но она не подала виду и вышла из машины, где ей сразу стало недовольно кондиционера в салоне. Она дождалась, когда он тоже выйдет, и заметила:

– Просто восхищалась вашей отличной реакцией.

Он, по другую сторону ее «тойоты», насмешливо улыбнулся:

– Так вы проверяли мои... водительские навыки.

Она слегка улыбнулась в ответ:

– У нас много дел, мистер Паулсон.

– Мэт.

– Мэт, – повторила она не моргнув глазом. – Просто хотела вас понять. И решить, будете ли вы мне помогать или мешать.

Обычно найти общий язык с клиентом ей было непросто. Трудно ему угодить. Нелегко выполнить его требования относительно дня свадьбы. Частенько почти невозможно достичь компромисса.

С Мэтом все складывалось по-другому. Решения принимались быстро и потом не отменялись. К тому же вне зависимости от ее способности или неспособности нарисовать перед ним картину будущего торжества, как бы просто или трудно это ни было, к ней все время было приковано внимание столь привлекательного мужчины.

– Что вы решили? – спросил он.

– Пока ничего определенного. – Она слегка нахмурилась. – Дам вам знать, если приду к какому-то заключению.

После еще нескольких выходов из машины в нью-орлеанскую жару Мэт оценивающе оглядел все вокруг, кивнул, и они зашагали по выложенной плиткой дорожке. К счастью, по обеим сторонам ее стояли дубы, спасавшие от палящего солнца. На игровой площадке слева веселились несколько семейств, не испугавшихся зноя. На обочине стоял фургончик, с которого продавали мороженое. Заботливо ухоженный и обустроенный парк производил приятное впечатление. Учитывались даже капризы погоды. Навевали прохладу стоявшие повсюду аэрозольные генераторы с большими вентиляторами.

Между ее грудей текла струйка пота, и она старалась не смотреть на длинные ноги Мэта, шагавшего рядом. Хватало ей и борьбы с жарой.

– В этом парке есть зона частных владений, которую можно арендовать для нашего торжества. Далековато от города, но место очень хорошее. – Она чувствовала его взгляд, но старалась смотреть только вперед.

Они остановились у края широкой площадки. В середине ее стояло большое здание. Калли показала на него:

– Здесь мы и обоснуемся, будем всех угощать. Средневековье Средневековьем, а туалеты тоже понадобятся.

– Лучше пожертвовать историческим колоритом, чем подцепить дизентерию.

Калли улыбнулась и продолжила:

– Для установки тентов и устройства развлечений места больше чем достаточно. – Она оглядела подстриженный газон, по краям которого росли дубы. – Здесь можно поставить и большой навес для нашей игры.

Он бросил на нее оценивающий взгляд, и на сей раз она не смогла остаться равнодушной:

– Что?

– Вы как будто уже все обдумали.

– У нас не так много времени.

Мэт прислонился спиной к дубу.

– Почему вы согласились взяться за нашу свадьбу?

– Это моя работа. Именно такими делами я занимаюсь.

Он скрестил руки на груди, словно в ожидании лучшего ответа. Калли остро не хватало прохладного ветерка или каких-то посторонних звуков, прилетевших с таким ветерком. Чего-нибудь, что бы избавило ее от жара, вызванного горячим южным климатом и взглядом Мэта.

– И я в долгу перед Колином, – добавила она. – Наше расставание было... непростым.

В переводе на общепонятный язык: его уход выбил меня из колеи.

– Но мы стараемся остаться друзьями, – продолжила она. – Он часто пишет в мой блог, я там зовусь Фортуна Бывших.

Мэт смутился, и улыбка слетела с ее лица.

– Это место для обмена мнениями. Гости задают вопросы, а мы отвечаем, исходя из нашего уникального опыта.

– Вы только из-за этого взяли за нашу свадьбу? Потому что ваш бывший вам помогает?

– А разве этого недостаточно?

Он бросил взгляд на зеленый газон:

– Наверняка вам есть чем заняться и кроме устройства свадьбы по мотивам ролевой игры.

Сказал ли он это ей? Или самому себе?

Калли куснула нижнюю губу и посмотрела вокруг. Как же ему все объяснить? Ведь если дела у нее пойдут хорошо, все забудут о ее выкрутасах в универе? А может быть – только может быть, – и ее родители перестанут опасаться, что она вот-вот еще что-нибудь выкинет?

Черт возьми, ей нравилась ее жизнь. После того как она вылетела из университета, решив больше нигде не учиться, у нее вызывало восторг все, чем она занималась. Она наслаждалась, гордилась всем, что делала, несмотря на первые ошибки.

Если бы еще и родители начали так же ею гордиться...

Она отбросила эту мысль и пожала плечами:

– Бизнесу любая публичность – только на пользу.

Мэт смерил ее внимательным взглядом своих карих глаз, от которого у нее всегда начинала быстрее бежать по жилам кровь. Она сразу задумывалась, что на ней надето. То ли она сказала. В обычном же состоянии она думала о деле или ни о чем. Вдобавок ее клиентами были влюбленные парочки или их средних лет родители. Заинтересованные в ее услугах принцы к ней не обращались. И быть все время на побегушках ей надоедало.

Если ее ответ и показался ему вздором, он не подал виду.

Не в силах больше выдерживать его внимательный взгляд, она перевела взор на площадку перед ними:

– Здесь даже больше места, чем нам нужно, но, по-моему, лучше ничего не найти. Согласны?

– Вы специалист – вам и карты в руки.

– Ловлю вас на слове. – Она подняла волосы с шеи, мечтая о дуновении прохладного ветерка. – Пойдемте назад, пока меня не хватил тепловой удар.

Солнце стояло в зените, и возвращение к машине оказалось еще более тяжелым. Молчание Мэта и его редкие взгляды навели ее на мысль, что он в душе над ней смеется. От жары и его волнующих взглядов – не говоря уже о куче вопросов в его глазах – она чувствовала себя неуютно. Хотя, возможно, немного сама себя накручивала.

– А почему вы выбрали именно Новый Орлеан? – спросила она.

Он замаялся и сразу не ответил, поэтому она продолжила:

– Я несколько лет работала с матерями, отцами, сестрами и друзьями невесты. Но никогда еще ко мне не обращался брат жениха. – На ее лице появилось изумление. – Вы оказали мне большую честь, нарушив эту традицию. – Она пристально на него посмотрела. Впереди слышались веселые крики отдыхающих. – Однако вы не ответили на мой вопрос.

– Уже говорил, Томми и Пенни живут в Мичигане. Работа не позволяет им отлучиться. А у меня нашлись свободные деньки.

– А ваши родители?

– Они ушли из жизни.

Ее пронзила жалость к нему и его брату. Она вгляделась в него, стараясь по выражению лица отгадать его мысли. Но тщетно.

– Прошу прощения. А сколько лет вам тогда было?

– Двадцать один. А Томми едва исполнилось шестнадцать.

И вся ответственность легла на него, подумала она. Вырастить тинейджера, когда Мэт сам только что стал взрослым, было непростой задачей.

Переваривая новую информацию, Калли направилась к одному из мощных вентиляторов, рядом с которым не играли дети. Большой дуб отбрасывал тень, и, подойдя ближе, она почувствовала облегчение от струй прохладного воздуха. На ее лицо, шею, футболку и шорты падали мелкие капельки воды. Но она не обращала на них внимания. Под взглядом Мэта она бы и из шланга позволила себя облить.

– А родители Пенни?

– Отказались от нее четыре года назад.

Отказались? Она вскинула брови, но, несмотря на удивление, ничего не сказала. Что же это за родители, если отказываются от своих детей?

Она молчала, и слышался только шум вентилятора. Мэт бросил на нее взгляд:

– Она лечится от наркомании.

Теперь все ясно. Понятно, что подспудно тревожило мистера Мэта Паулсона.

– Должно быть, вашему брату непросто.

Мэт повернулся к вентилятору, закрыл глаза и позволил каплям падать на его лицо.

– Он тоже проходит курс лечения.

Она задержала взгляд на его профиле, пока слова и недосказанное им входило в ее сознание. Все его тревоги. Переживания. Она не могла прочесть его мысли, но чувствовала их по его ссутулившимся плечам, по сжатым губам. Его короткие, песочного цвета волосы скоро стали мокрыми и чуть вились над ушами. Его челка, где волосы были гуще, от воды стала похожей на волну. Капли поблескивали на его коже, на горле и таких милых, притягательных руках.

В Мэте определенно была какая-то сексуальная изюминка. Возбуждающий Мэт? Даже больше.

– Жаль, что родители Пенни не готовы ее простить, – заметила она.

– У них есть свои резоны. – Мэт не открывал глаза, наслаждаясь прохладными брызгами. Или делал вид, что наслаждается. – Она причинила им много боли. Лгала. Воровала. Пропала на недели, и они не знали, жива ли она или умерла от передозировки. Это стало для них невыносимым. Они просто решили себя защитить.

А не хотел ли и сам Мэт защитить себя?

– Но все же... – Она понимала, что такое оказаться в психологической яме. Хотя и не столь глубокой, как после наркотиков. Ее страдания не были мучительными. Но она знала, как тяжело исправлять собственные ошибки, только чтобы не утратить все связи с близкими людьми. – Сейчас-то она в порядке.

– И раньше бывала в порядке.

Калли саркастически усмехнулась:

– «Если кто-нибудь лишается моего уважения, то уже навсегда».

Он открыл свои карие глаза, и от его взгляда она покраснела. В его взоре читались вопрос и удивление. Но ей не хотелось вкладывать в свои слова ничего личного и тем более как-то обнаруживать охватившие ее чувства.

Она пожала плечами и постаралась его успокоить:

– Это слова мистера Дарси из «Гордости и предубеждения» Джейн Остин. – Он ничего не сказал, и она добавила: – Мой любимый роман.

В ее тринадцатый день рождения мать сняла с полки эту книгу и вручила ей. Она так увлеклась чтением, что следующие два дня норовила пропустить обед и ужин. Выросшей в небогатой семье Калли пришлось по душе сестры Беннет. Ей понравилась отвага Лиззи и решимость выйти замуж только по любви, невзирая на почти неизбежную бедность. После прочтения этой книги Калли превратилась из девчонки-сорванца в весьма романтическую девушку. Неделями она представляла свадьбу Лиззи и Дарси, полюбила ходить по магазинам для новобрачных и рисовать церемонии бракосочетания.

Работа в салоне «Свадебная фантазия» стала естественным продолжением этих грез.

– Никогда не читал «Гордость и предубеждение», – признался Мэт.

– Я не удивлена.

Разговор вошел в мирное русло, и ей захотелось расспросить его об отношениях с братом, ладят ли они сейчас. Однако Калли почувствовала, что тем самым только подольет масла в огонь.

– А где Томми и Пенни познакомились? – спросила она.

– Как настоящих гипстеров, то есть гиков и хипстеров одновременно, и профи во всяческих зомби-апокалипсис-играх, их выбрали для бета-тестирования «Магического ристалища». Так они познакомились онлайн. Вскоре обнаружили, что оба борются с пристрастием к наркотикам, и влюбились друг в друга. Думаю... – Он поджал губы. – Думаю, игра помогает им удержаться на краю пропасти. Отвлекает, заставляет сосредоточиться на другом.

Вот почему Мэт и ввязался в эту сумасшедшую затею.

– Должна признать, – мягко заметила она, – я без ума от романтических сюжетов.

А история Томми и Пенни действительно трогательна. Два падающих в пропасть человека нашли друг друга и вместе, благодаря видеоиграм, сумели вернуться к нормальной жизни. Бились с виртуальными драконами и одновременно побеждали вселившихся в них демонов.

Эта забавная мысль заставила Калли улыбнуться. Неудивительно, что Колин решил назвать свадебное торжество, этот праздник в честь их любимой игры.

Мэт ничего не ответил, и Калли продолжила:

– А кто будет посаженным отцом Пенни?

– Она просила меня, но я предложил ей обратиться к какому-нибудь приятелю по «Магическому ристалищу». Сам не могу, потому что буду шафером Томми.

Она хмыкнула:

– Это же не обычная свадьба? Не так важно, кем вы можете или не можете быть.

– Я не ее родственник.

– Так теперь будете.

Прошло две секунды, потом он сдвинул брови. Капельки оседали на его шею и струились по коже за воротник. Ей вдруг захотелось лизнуть эти ручейки, ее бросило в жар, а между ног у нее разлилась теплота.

Черт подери. Одно дело – если мужчина нравится. И другое – если его хочется лизнуть, как любимое мороженое.

От ее слов у него в глазах засветились огоньки удовольствия.

– Консультирование по семейным вопросам входит в стоимость ваших услуг или будет оплачиваться отдельно?

Калли усмехнулась:

– С вас только поездка за мороженым.

Если нет возможности лизнуть его самого, то хоть насладиться заменой. Он насмешливо улыбнулся, что не помешало ей и дальше любоваться его великолепной фигурой.

– И я его покупаю?

– И вы покупаете.

Калли выбрала обращенный в лед сок лайма и лимона, а Мэт – свое любимое шоколадное мороженое. Освежившись, мокрые с головы до ног, они возвращались по дубовой аллее к машине Калли. Не спеша, так как только что решили важную проблему – выбрали место для свадебного торжества в уик-энд. А еще потому, что Мэту самому расхотелось уезжать. Особенно после того, как футболка Калли намокла.

Когда-то друзья по колледжу пригласили его на похожий праздник на последнем курсе. Тогда преподаватели казались ему ужасными сухарями, а самой большой проблемой было

получение хороших оценок на экзаменах. Вскоре его родители умерли, и на него легла ответственность за Томми.

Соблазнительная грудь Калли под влажной тканью не только навевала воспоминания о беззаботных временах, но и вообще выводила из равновесия. И отнюдь не в связи с задачами, которые он решил или собирался решать.

Влажная футболка прилипла к ее коже, он видел контуры лифчика. Вне сомнения, белого. И, чуть постаравшись, мог легко вообразить темные кружки на каждой груди. Он словно видел набухшие соски. И вдруг услышал:

– Уверяю, они не такие большие, как у этой беспутной Скарлетт О'Хары.

Попался!

Однако ее теплый взгляд снял тревогу. У Калли были все причины для недовольства, ведь он так пристально разглядывал ее формы, однако она не выглядела раздраженной. И даже наоборот... казалась довольной. Как будто перед ней стоял всего лишь глупый мальчишка, который не умеет держать себя в руках.

Что было недалеко от истины, разве что речь шла не о мальчишке. А вот в его глупости сомневаться не приходилось.

– Клянусь, я не полный извращенец.

– Если не полный, то какой-то все-таки...

Он откинул голову и рассмеялся. А когда успокоился, саркастически заметил:

– Ваше право меня об этом уведомить.

Они подошли к машине. Мэт галантно открыл дверцу, а потом сел на место водителя с другой стороны. В салоне он бросил взгляд на Калли, которая все еще смаковала свое мороженое.

Почему он только сейчас заметил, как соблазнительно она все делает? Кончиком языка слизывает потеки мороженого. Покусывает его. Хотя накануне под струями душа ему грезились что-то подобное. А теперь, наверное, его завели ее груди под намокшей рубашкой.

А может, он правда не совсем нормальный?

Он сжал пальцами руль:

– Куда теперь?

– Домой.

Он ощутил мощный выброс адреналина, а от следующих ее слов и вовсе поплыл.

– Мне надо кое-что сегодня сделать в связи со свадьбой, которую сыграют через две недели, – сказала она. – К тому же ужасно хочу принять душ и смыть весь этот пот. Где мы сможем встретиться вечером, чтобы уточнить оставшиеся детали?

Она повернулась на сиденье к нему, слегка вытянув длинную обнаженную ногу. Загорелая коленка выглядела очень симпатично. Интересно, ее кожа такая же шелковистая, если к ней прикоснуться? Солнце грело его затылок, освещало через окошко грудь и бедра Калли, так что не замечать их было невозможно.

Он откашлялся и сказал:

– Какое-нибудь местечко попрохладнее.

Ее глаза блеснули, она лучезарно улыбнулась:

– Знаю одно такое.

Глава 3

Боже, он вовсе не это имел в виду.

Воздух как на Северном полюсе. Этот ледяной бар располагался на верхнем этаже отеля «Ривер-эдж ресорт», и из него открывался потрясающий вид на деловой центр Нового Орлеана. Казалось, в баре народу еще больше, чем на улице, шум тоже сильнее. Как будто все решили спрятаться здесь от зноя. И не прогадали.

Стойку бара образовывали ледяные кубы с неоновыми лампами внутри. Меблировка и декор состояли из ледяных кресел, диванов и скульптур. Впрочем, сиденья были предусмотрительно покрыты меховыми ковриками. И весьма кстати, так как перебравший выпивоха рисковал примерзнуть к креслу. Некоторые завсегдатаи даже спиртное желали пить непременно из ледяных стаканчиков. Не лишённые чувства юмора бармены им в этом не препятствовали, хотя утлые посудинки выskalывали из пальцев. На улице стояла сорокаградусная жара, и когда такие посетители уходили домой, то пальцы у них сильно пахли водкой.

Но Мэта расстроило не столпотворение. И не холод в баре, принесший облегчение после дневного солнцепека. Ледяной коктейль из текилы, который заказала Калли, и его пиво тоже было самой подходящей температуры.

Нет, Мэта раздражал ворох одежды на Калли.

Он сам сразу бросился в гардероб, чтобы выбрать для нее что-то потеплее. И теперь она сидела в теплой куртке, вполне подходящей для полярных экспедиций, и шапке-ушанке, закрывавшей столь симпатичные волосы. Утешало лишь то, что блузку она застегивать на верхние пуговицы не стала.

Он придвинулся и сказал ей прямо в ухо:

– Вы не хотите перебраться в местечко потише?

Она повернулась к нему. После этого маневра их лица оказались совсем рядом, а губы едва не соприкоснулись.

Его тут же охватило столь сильное желание поцеловать Калли, словно нахлынула густая волна феромонов. Но он постарался взять себя в руки. Черт возьми! Как же он будет устраивать эту безумную свадьбу и вернется домой к Томми, если станет пялиться на Калли и размышлять, какова она на вкус? С этими шелковистыми волосами и очаровательным выговором – не будут ли и ее губы столь же сладкими?

Такие грешные, глупые мысли только отдаляли его от цели поездки.

Он откашлялся:

– В спокойном месте мы бы скорее все утрясли.

Прошло две секунды, но Мэт так и не смог ничего прочитать в глазах Калли.

– Здесь тоже неплохо, – наконец ответила она. – Кроме того, отсюда открывается великолепный вид.

Мэт подавил сокрушенный вздох и посмотрел в окно.

И правда, сверкающий огнями Новый Орлеан выглядел фантастически. Однако, к сожалению, Мэт приехал сюда не любоваться красотами. И Калли в блузке и свитере с высоким воротником проигрывала той, на которой днем была одежда как у очаровашки Скарлетт О'Хары. Не говоря о мокрой рубашке, прилипшей к груди.

Хотя ее бедра под джинсами в обтяжку почти компенсировали отсутствие откровенного выреза рубашки.

Почти.

– Итак. – Калли перевела взор на дисплей ноутбука, очевидно не подозревая о сумбурных мыслях Мэта. – В играх, которые мы изучили, герои рубятся секирами, стреляют из лука и сра-

жуются на мечях. Хотя все три эти составляющие не обязательны. Сегодня я сделала несколько звонков и нашла свободного в нужные дни чародея.

Чародей. Великолепно. Однако Мэта слишком занимали ее прекрасные губки, зубки и язычок, чтобы он вдумывался в смысл ее слов.

– Одна местная группа исполнит что-то наподобие песен менестрелей, – продолжила Калли. – Хотя им слегка не хватает достоверности. Я позвонила в хозяйственный департамент парка, и нам разрешили взять лошадей. Очень хорошо, потому что Пенни наверняка понравятся поединки всадников с копьями. Поэтому я связалась с Обществом воссоздания старины и...

– Минутку. С кем?

Мэт встрепенулся. Хоть какая-то информация до него дошла.

Калли отложила свой список и смерила его взглядом:

– Это общество любителей истории, они воссоздают Средневековье. У них есть отделение недалеко отсюда...

– Я не об этом, – покачал головой Мэт. – Вы говорили с Пенни?

Почему-то эта новость его удивила. Странно как-то.

Она удивленно тряхнула головой:

– Вы же дали мне их телефоны, помните? Поэтому я сегодня позвонила Томми и Пенни. – Она сдвинула брови. – Ведь это я устраиваю их свадьбу.

Мэт промолчал, и она продолжила:

– В любом случае Томми подыскивает добровольцев из числа своих приятелей по «Магическому ристалищу», чтобы они участвовали в поединках. А Пенни собирается узнать у Общества старины, кто у них может в ближайшие дни нам помочь.

– Черт побери. – Мэт взъерошил рукой волосы. – События выходят из-под контроля.

С такими темпами ему не удастся съездить и повидать Томми. У Мэта заныло под ложечкой. Сколько же дней назад он видел брата?

Так или иначе, если они продолжают готовить свадьбу, ему придется задержаться в Новом Орлеане, чтобы подумать об уборке из парка лошадиного навоза и найти мечи для поединков. Боже, ну почему Калли так чудно пахнет?!

– Полагаю, сейчас не время говорить о драконе, которого собирается подарить для свадьбы Колин?

Мэт наморщил лоб:

– Дракона?

Калли скривилась:

– Не настоящего, конечно. Его использовали на корпоративе, когда отмечался выход игры «Магическое ристалище». – Она внимательно посмотрела на Мэта, словно у него вот-вот взорвется от боли голова.

Судя по всему, к тому дело и шло.

– По крайней мере, все гости Томми и Пенни будут их друзьями по «Ристалищу» и придут в своих костюмах. Похоже, только вам и мне надо будет что-то найти.

Мэт заморгал, подавляя желание все это послать к чертям собачьим.

– Я не собираюсь наряжаться троллем.

Калли рассмеялась:

– Скорее бы представила вас в доспехах крестоносца. В кольчуге и все такое прочее. В любом случае благодаря карнавалу «Жирный вторник» в Новом Орлеане полно магазинов, где продаются оригинальные костюмы. Можем завтра кое-куда заехать.

Кольчуга? Крестоносец?

Боже, он уже ковыляет, будто тролль. Может, и Калли как-то вырядится? Средневековой блудницей, например.

– Ну что, подошло? – спросил Мэт через дверь комнатки для переодевания.

– Минутку. Не могу понять, как в это влезть. Если не услышите меня через десять минут, идите на помощь. – Калли посмотрела на ворох тряпья, которым можно было укрыть выводок крокодилов, включая их мамашу. – Даже через пятнадцать.

Если честно, ей требовалось несколько минут уединения, чтобы прийти в себя.

Ночью Мэт ей приснился, и теперь она не могла спокойно на него смотреть. Колин подумывал сделать из свадьбы публичное действо, и чем сильнее он этого хотел, тем больше ответственности ложилось на плечи Калли. Даже местное телевидение могло приехать! А значит, нельзя позволять этому женихову братцу сбивать ее с толку своими обжигающими взглядами. Ну или хотя бы согревающими.

Особенно после ее снов, не вполне приличных.

Калли отбросила эти мысли и посмотрела на свое одеяние. Оно состояло из двух частей. Белую сатиновую юбку украшала золотая парчовая отделка. Бледно-голубой жакет с твердым золотистым корсетом и разрезом на груди образовывал перевернутую букву «V».

Она через голову надела юбку, размышляя, как там Мэт ладит с владельцем магазинчика, который ей самой сразу пришелся по душе. Прежде она здесь не бывала, но, едва переступив порог, поняла, что они нашли поистине кладезь драгоценностей. Здесь были не только самые разные костюмы, но и обширная коллекция бутафории. Не очень дешевой, зато высокого качества, не хлипкой.

Большое распытие отлично подошло бы для «Встречи с вампиром», которую она тоже устраивала. Калли решила вернуться сюда и как следует все изучить, хотя это и потребует немало времени. Владельца магазина отличала доброжелательность и оригинальность, у него имелось много интересных вещиц. К сожалению, все лежало где попало. Если бы костюмы висели на плечиках, осматривать их было бы гораздо легче. Однако высокое качество одежды компенсировало все неудобства. С чем вряд ли бы согласился Мэт.

Резкий стук в дверцу прервал ее размышления.

– Помощь не нужна?

Она прикусила губу и посмотрела в зеркало. С системой застежек на спине справиться не удавалось. Но если ей начнет помогать Мэт, и они окажутся здесь наедине... А ее полуобнаженная спина будет на виду...

«Скажи ему „нет“. Пусть подождет».

– Конечно, – промолвила она вслух, открывая дверцу.

Мэт скользнул внутрь, сам в средневековом облачении, которым мог бы гордиться любой рыцарь. И ни одна дама не выдержала бы его взгляда, брошенного на ее фигурку, и его взлетевших от восторга бровей.

Он присвистнул:

– Этот наряд – нечто. Выглядите потрясающе.

Ее бросило в жар, отчего она мгновенно утратила способность рассуждать здраво.

«Ну же, Калли! Прильни к нему».

– Благодарю, – сказала она. – Вы, о, тоже выглядите замечательно.

Правда, штаны Мэта казались простецкими. Под грубо скроенной, с длинными рукавами рубахой виднелась кольчуга. На поясе висели ножны с мечом.

Мэт слегка усмехнулся:

– Может быть, только весят эти штуковины немало.

– Зато настоящее Средневековье. Лучше в Новом Орлеане не найти.

– По мне, так лучше бы подешевле, но чтобы не полтонны. – Он качнул широкими плечами. – Послушайте, как они могли во всем этом еще сражаться?

– Не имею представления. Но вам хоть не надо перетягивать талию и прижимать грудь к ребрам, – сухо заметила она.

Мэт спрятал улыбку:

– Я бы предпочел распутную Скарлетт О'Хару чопорным средневековым принцессам. Вы позволите? – Он кивнул на застежки сзади блузки.

Она замялась. Что мелькнуло в его глазах? Насмешка? Сжав зубы, чтобы выглядеть неприступной, она повернулась к зеркалу. Мэт шагнул к ней, от него пахло пряным мылом. На мгновение поймав его отраженный взгляд, она почувствовала слабость в ногах и жар внутри.

Уединенная комнатка, приглушенный свет и эксцентричные костюмы создавали сюрреалистичную обстановку, сексуальность буквально висела в воздухе. Когда Мэт потянулся к застежкам на спине, ее сердце бешено заколотилось.

«Черт, не позволяй ему их расстегивать. Скажи „нет“, только и всего».

Едва не теряя сознание от волнения, она наблюдала за ним в зеркале:

– В этом наряде вы видите во мне свою придворную даму?

Он слегка улыбнулся:

– Нет. И, предупреждая рождение других безумных идей в вашей головке, скажу, что и сам ничьим рыцарем в этих сияющих доспехах не являюсь.

Пальцы Мэта забегали, он возился с пуговицами на ее спине. Боясь шелохнуться, Калли сосредоточилась на его прикосновениях, от которых по ее спине прокатывались волны тепла. Потом к ним прибавился почти неудержимый зуд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.